

Глубокая ночь. Тишина.

В темнице горел костер. Ямато, обхватив руками ушибленное место, с трудом сдерживала дрожь. Она смотрела на Гу Дэ с опаской, в которой, помимо только что возникшего доверия, сквозил неистребимый страх.

Жестокое обращение на задних склонах горы оставило в ее душе глубокую рану.

Даже отец никогда не бил ее так сильно!

Гу Дэ подбрасывал дрова в огонь, краем глаза поглядывая на девушку, которая боялась к нему приблизиться. Ему стало смешно.

Эта девчонка в тысячи раз сильнее его, чего же она так перепугалась? Даже слова вымолвить боится.

Видя, что атмосфера накалилась, Гу Дэ решил взять инициативу на себя.

— Ямато.

— Я здесь.

Ямато вздрогнула от неожиданности и поспешно выпрямилась.

Гу Дэ, наблюдая за ее нервной реакцией, с досадой попытался успокоить ее:

— Не будь такой напряженной, я ведь не демон.

— ...

Нет, именно демон и есть!

Ямато была возмущена до глубины души. Она ведь уже не могла сопротивляться, а он все равно применил такие жестокие приемы — даже демоны не бывают настолько свирепыми.

У нее до сих пор болело все тело!

Гу Дэ, нахмурившись, решил сменить тему:

— Ямато, я слышал кое-что о тебе, но не понимаю, почему ты идешь наперекор господину Кайдо. Расскажешь?

— Потому что я — Одэн! — выпалила Ямато на рефлекс.

Гу Дэ прищурился.

— Кодзуки Одэн?

— Да!

При упоминании имени Кодзуки Одэна настроение Ямато заметно улучшилось. В ее взгляде, устремленном на Гу Дэ, больше не было страха — только огромное желание поделиться сокровенным.

— Ты тоже знаешь Одэна?

— Кое-что знаю, — кивнул Гу Дэ.

Он задал этот вопрос именно для того, чтобы вывести разговор на тему Кодзуки Одэна. Если он хотел приручить эту упрямую девчонку, нужно было начинать именно с Одэна.

Глаза Ямато засияли, и она с воодушевлением заговорила:

— Я хочу стать таким же мужчиной, как Кодзуки Одэн, жить свободно и легко. Но отец не позволяет мне быть Одэном, вместо этого он избил меня и запер на Острове Онигасима.

С этими словами Ямато подняла руки, демонстрируя кандалы из кайросеки на запястьях.

— ...

Будь я твоим отцом, я бы не только избил тебя, я бы тебе ноги переломал! — мысленно проворчал Гу Дэ.

Ни один родитель не стерпит, если его послушная дочь вдруг заявит, что хочет стать его злейшим врагом. То, что он не переломал ей ноги, уже можно считать проявлением отцовской любви.

Гу Дэ тихо спросил:

— Ямато, почему ты так хочешь стать Кодзуки Одэном?

— Потому что Кодзуки Одэн — величайший самурай в мире! Я собственными глазами видела его жизнь и его финал, я восхищаюсь им!

Ямато принялась взахлеб рассказывать свою историю.

В восемь лет она стала свидетельницей героической смерти Кодзуки Одэна, видела ту легендарную казнь в кипящем масле — и с тех пор стала беззаветно поклоняться ему.

Позже она узнала о других подвигах Одэна, например, о том, как он усмирил Кури, и это лишь укрепило ее веру в то, что она должна стать таким же героем.

Девушка говорила все воодушевленнее, она даже проговорила о секрете — дневнике Одэна, в котором описаны его морские приключения.

Она рассказывала целых два с половиной часа.

У нее не было друзей, за десять с лишним лет она ни разу не открывалась чужакам. Уютная обстановка темницы и только что зародившееся доверие к Гу Дэ дали ей возможность наконец выговориться.

Пусть она не сказала этого вслух, но девушка уже начала считать Гу Дэ — человека, который, рискуя жизнью, принес ей миску риса, — своим единственным другом.

Гу Дэ терпеливо выслушал ее и спросил:

— Значит, именно поэтому ты постоянно бросаешь вызов Кайдо?

— Да! — Ямато энергично закивала. — Я — Кодзуки Одэн, поэтому я должна победить своего отца и освободить Страну Вано. Но у меня не хватает сил.

— Ясно, я понял.

Гу Дэ кивнул.

Ямато с надеждой спросила:

— Гу Дэ, а тебе тоже нравится Одэн?

— Нет, не нравится, — решительно отрезал Гу Дэ.

Как у добропорядочного рантье, его главным правилом было отсутствие совести. Но даже кривя душой, он не собирался опускаться до того, чтобы ради расположения девчонки признаваться в любви к Одэну — это было за гранью.

— Оу... — Девушка поникла и начала чертить круги на полу.

— Ямато.

Гу Дэ прищурился, переходя в режим манипулятора.

— Ты — не Кодзуки Одэн.

— Я — Одэн! — Ямато тут же сердито уставилась на него.

Гу Дэ покачал головой:

— Если бы ты действительно была Кодзуки Одэном, ты бы не сопротивлялась отцу, а подчинилась бы его воле.

— Что? — Ямато опешила. Ее мозг явно не справлялся с такой логикой.

Что это значит? Она совершенно не понимала! Как Кодзуки Одэн мог подчиниться отцу?!

— Ямато, ответь мне на вопрос, — понизив голос, произнес Гу Дэ. — Ты можешь победить господина Кайдо?

— Конечно, я не могу победить отца! — с вызовом ответила Ямато.

Если бы она могла, ее бы не запирали в этой темнице раз за разом.

Гу Дэ усмехнулся:

— Раз ты знаешь, что не можешь победить, какой смысл постоянно бросать вызов господину Кайдо? Чтобы получить побои?

— Я... — Ямато запнулась.

Она чувствовала, что здесь что-то не так, но не могла подобрать слов.

Гу Дэ подсказал ей:

— Чтобы стать сильнее?

— Да! — Девушка встрепенулась. — Верно, чтобы стать сильнее!

Гу Дэ хмыкнул:

— И ты думаешь, что, став сильнее, победишь господина Кайдо?

— ... — Нет, не победит!

Ямато стиснула зубы. Она стала в сотни раз сильнее, чем в детстве, но разрыв между ней и отцом оставался непреодолимым. Отец слишком могуч!

Гу Дэ вздохнул:

— Ямато, на мой взгляд, все твои вызовы господину Кайдо — это лишь способ потешить твою фантазию о том, что ты Кодзуки Одэн. На самом деле ты совершенно не понимаешь, кем был Кодзуки Одэн.

— Я... я... — Ямато заикалась.

Она хотела сказать, что знает его лучше всех, но не знала, как выстроить аргументы. Проклятье, она ведь так мало читала!

Девушка ломала голову, но так и не нашла ответа, отчего пришла в ярость.

— Врешь! Ты просто меня обманываешь! Кодзуки Одэн погиб именно потому, что сопротивлялся отцу, как он мог ему подчиниться?!

— У меня нет причин тебя обманывать, — холодно ответил Гу Дэ. — Знаешь ли ты, чем занимался Кодзуки Одэн перед решающей битвой с Кайдо?

— Одэн он...

Не дав ей договорить, Гу Дэ резко перебил ее:

— Кодзуки Одэн пять лет танцевал голым перед замком Ороты!

— ... — Лицо Ямато вспыхнуло красным. — Это потому, что отец угрожал заложниками! У него не было выбора!

— Верно. У него не было выбора. Чтобы защитить Страну Ваню и заложников, он был вынужден пожертвовать собой и танцевать.

Гу Дэ не собирался давать оценку этим событиям или спорить о правильности поступков, он лишь хотел, чтобы Ямато поняла одну вещь:

— У Одэна не было выхода, поэтому он, словно шут, танцевал, терпел унижения и временно подчинялся Ороты и Кайдо. А что насчет тебя, Ямато? Есть ли у тебя способ противостоять господину Кайдо? Нет! Ты тоже бессильна! Вспомни хорошенько: что ты сделала за все эти годы, воображая себя Одэном? Ты кричишь, что спасешь Страну Ваню, но что ты реально для нее сделала?

Это был вопрос, пронзающий самую душу. Ямато не знала, что ответить.

Кроме как бросать вызов отцу, она, кажется, ничего не добилась.

Гу Дэ понизил голос:

— Как единственный ребенок господина Кайдо, ты обладаешь огромной силой и мощной опорой, как и Кодзуки Одэн. Если ты действительно хочешь быть как он, сейчас ты должна набраться терпения и ждать момента, когда станешь достаточно сильной, чтобы бросить вызов отцу! Твое нынешнее ребячество не только бессмысленно, но и загоняет тебя в ловушку, попусту растрачивая ресурсы, данные тебе как Дитя демонов.

Если бы Ямато не свернула на кривую дорожку, она бы уже давно занимала как минимум уровень «Бедствия» в команде Зверей, и ей было бы гораздо проще вербовать сторонников. А будь она хоть немного хитрее, она могла бы протянуть руки к Стране Ваню и втайне взрастить силу, принадлежащую только ей.

Увы, у этой девчонки совсем нет мозгов. Как и у Кодзуки Одэна, у нее были все карты на руках, но она умудрилась все проиграть.

Гу Дэ наставительно произнес:

— Ямато, у тебя есть все условия, чтобы стать настоящим Кодзуки Одэном и быть надеждой для народа Страны Ваню, но то, что ты делаешь сейчас, идет вразрез с путем Одэна!

— ...

Глаза Ямато остекленели, мозг завис, она полностью утратила способность мыслить.

Она и Одэн — идут вразрез?

Гу Дэ понял, что пора закругляться, и с суровым лицом спросил:

— Ямато, я спрашиваю тебя в последний раз: ты хочешь стать Кодзуки Одэном?

— Хочу! — решительно кивнула девушка.

Только в этом она была уверена.

— Хорошо, я помогу тебе!

Гу Дэ улыбнулся.

Я, Гулатон Гу Дэ, больше всего на свете люблю помогать людям!

Ямато, словно утопающий, ухватившийся за соломинку, со слезами в голосе спросила:

— Гу Дэ, что же мне делать?

— Все просто, — Гу Дэ улыбнулся, как старый пронырливый лис. — Когда выйдешь из темницы, иди к господину Кайдо, склони голову и попроси прощения!

<http://bllate.org/book/18497/1775676>